

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

На рубеже XX в. запрет злоупотребления правом явился новеллой гражданских законодательств постсоветских государств. Не стала исключением и Республика Беларусь, Гражданский кодекс которой 1998 г. в ст. 9 регламентировал, что «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» [1]. В то же время более десятилетия как правовая теория, так и практика не смогли найти реальных механизмов воплощения исследуемого правового феномена в правовую действительность. Причиной тому стала скудность научно-правовой теоретической проработки названного института, его невосприятие в профессиональном правосознании, и, как следствие, неприменение при разрешении спорных правоотношений.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволяет говорить о межотраслевом применении категории «злоупотребление правом». В то же время одни ученые-цивилисты отрицают возможность использования данной категории в иных, отличных от гражданской, отраслях права [2], другие утверждают, что злоупотребление правом обозначает хотя и специфический, но объективно существующий универсальный юридический феномен [3], третьи рассматривают категорию «злоупотребление правом» с позиции выборочного межотраслевого понимания, допуская ее применение по аналогии в административных, финансовых и налоговых имущественных отношениях и отрицая в процессуальных [4].

Представляется, что правовой науке необходим научный анализ доктрины о злоупотреблении правом на межотраслевом уровне и определении общего (родового) понятия данного правового явления. При этом исследования ученых-цивилистов заслуженно могут претендовать на роль правовых универсалий при научной разработке элементов понятийно-категориального аппарата института пределов осуществления прав в целом и злоупотребления правом в частности. Однако и в науке гражданского права идет оживленная полемика по рассматриваемой проблематике. Как резюмирует А.В. Волков «В науке гражданского права нет единства взглядов на юридическую природу феномена злоупотребления правом» [5], поскольку: деяния субъекта злоупотребления одни авторы признают правонарушением, другие — правомерным деянием, третьи — особой формой реализации права или типом поведения; с субъективной стороны, по мнению одних авторов, злоупотребление правом может быть только умышленным, других — как умышленным, так и неосторожным; с позиции наступающих последствий — одни авторы обязательным условием называют наличие имущественного вреда

(либо и имущественного, и неимущественного вреда), а другие считают достаточным только возможность наступления последнего.

Отсутствие в правовой науке унифицированного научно-правового определения понятия «злоупотребление правом» негативно отразилось на его регламентации в гражданском законодательстве. Диспозиция п. 1. ст. 9 ГК сформулирована настолько кратко и неопределенно, что не позволяет внедрить институт недопущения злоупотребления правом в правовую действительность при его несомненной полезности и необходимости для защиты прав и законных интересов участников имущественных отношений [1].

Положения ст. 9 ГК являются общей нормой гражданского законодательства и соответственно не должны применяться в отношении тех гражданских правонарушений, которые урегулированы специальными нормами, в частности это относится к недопущению ограничения конкуренции и злоупотреблению доминирующим положением на рынке. В данной связи требует дополнительного анализа целесообразность расположения выше указанных самостоятельных видов правонарушений в ст. 9 ГК [1].

Дополнительному научно-правовому анализу подлежат, на наш взгляд, конкретные формы и виды рассматриваемого правового феномена, квалификация данных деяний с позиции признания их правонарушением, а также с субъективной стороны и необходимости учета наступающих неблагоприятных последствий для пострадавшей стороны.

Теоретико-правовой плюрализм, отражающий глубину проблемы злоупотребления правом, в большей мере погружает правоприменителей в теоретические аспекты данной проблематики, но не способствует эффективному внедрению рассматриваемого правового феномена в практическое регулирование имущественных отношений. В данной связи представляется необходимой разработка научно обоснованных предложений по внесению изменений в ст. 9 ГК, более полно регламентирующих понятие, формы и виды злоупотребления гражданским правом, а также основания и порядок применения правовых норм о их недопустимости и защите прав потерпевшей стороны.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. *Поротикова, О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Поротикова; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2002. — 24 с.

3. *Пилипенко, А.А.* Злоупотребление правом в налоговой сфере: теоретико-прикладной аспект / А.А. Пилипенко // Эталон—Беларусь [Элек-

тронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

4. *Садиков, О.И.* Злоупотребление правом в гражданском кодексе России / О.И. Садиков // Хоз-во и право. — 2002. — № 2. — С. 40—49.

5. *Волков, А.В.* Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Волков; Моск. акад. экон. и права. — М., 2010. — 54 с.

*И.П. Манкевич, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ

В современных условиях становления рыночной экономики селекционные достижения (сорта растений и породы животных) и результаты генной инженерии должны иметь всестороннюю, эффективную правовую охрану наряду с иными объектами права интеллектуальной собственности.

Анализ проблем правового регулирования отношений, возникающих в сфере создания, охраны, использования селекционных достижений и результатов генной инженерии, позволяет сформулировать ряд направлений дальнейшего совершенствования национального законодательства, обеспечивающего правовую охрану селекционных достижений и результатов генной инженерии.

1. Необходима законодательная регламентация понятийного аппарата в области селекционной деятельности. Селекционные достижения с точки зрения действующего законодательства — это объекты интеллектуальных прав, которые могут использоваться в хозяйственной деятельности и приносить доход его создателям и патентообладателям. Необходимо четкое законодательное определение того, какие результаты деятельности селекционеров подлежат правовой охране. В этой связи необходимо закрепить легальные определения понятий «селекционное достижение» и «охраняемое селекционное достижение».

2. Учитывая, что в отличие от законодательного обеспечения селекционной деятельности в растениеводстве, специальное правовое регулирование и правовая охрана селекционной деятельности в животноводстве осуществляется посредством специального нормативного правового акта, который урегулирует имущество, являющееся результатом селекционной деятельности в связи с созданием (выведением) пород животных, на которые выданы патенты. При этом можно учитывать положения Гражданского кодекса РФ, который такие критерии охраноспособности селекционного достижения, как новизна, отличия: